

*Е.В.Семеничева (с. Бородино,
Московская область, Можайский район)*

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ М.И. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА В СОБРАНИИ БОРОДИНСКОГО МУЗЕЯ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ война 1812 г., без сомнения, заняла в многолетней военной карьере М.И. Голенищева-Кутузова место первостепенное. Ее победоносное окончание принесло ему почетную приставку к фамилии – Смоленский, звезду ордена Святого Георгия Победоносца 1-го класса, а также всенародную любовь и титул «спаситель Отечества».

За генеральное сражение Отечественной войны у села Бородино полководец был удостоен чина генерал-фельдмаршала. На Бородинском поле, на месте наблюдательного пункта главнокомандующего русскими армиями, с 1912 г. возвышается памятник, увенчанный парящим орлом с лавровым венком в лапах (архитектор П.А. Воронцов-Вельяминов). У здания Бородинского музея, старейшего в мире из основанных на полях сражений, в 1966 г. был установлен скульптурный портрет полководца (скульптор Н.В. Томский). Говорить о том, что в фондах Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника хранится обширная иконография Кутузова и книжные издания о его полководческой деятельности, излишне. Гордость собрания составляют 25 предметов, атрибутированных как мемориальные предметы М.И. Кутузова, либо как предметы из его дома в Петербурге. Разными путями попали они в фонды музея, разнятся и истории их бытования. Что-то было приобретено у потомков полководца, что-то поступило из других музеев.

К одним из самых ранних поступлений следует отнести шкапулку для писем из красного дерева с инкрустацией перламутром

(стилизованный растительный орнамент) и каминные часы французской работы (рис. 1, 2). Шкатулка хорошей сохранности, с небольшими царапинами и незначительными загрязнениями. Внутри имеет шесть отделений, разделенных продольными перегородками, запирается на ключ, который сохранился в замочной скважине на лицевой стороне. Хорошо сохранились и бронзовые часы. Небольшой белый циферблат с римскими цифрами и надписью «PieussecaParis» обрамлен стилизованным цветочным венком. Над ним фигура женщины в ампирном платье с накидкой, обнимающей прильнувшего к ней ребенка. Арфа и ваза с цветами дополняют эту композицию. Основание прямоугольной формы на четырех ножках украшает с лицевой стороны накладка с изображением женщины, кормящей младенца.

Рис. 1

Рис. 2

Акт, фиксирующий появление этих предметов в музее, отсутствует. В старых инвентарных карточках он датирован 1936 г. Известно и имя сотрудницы, через которую они поступили в фонды – Е.И. Кожухова, сестра директора музея С.И. Кожухова, спасавшего в октябре 1941 г. музейную коллекцию. Учетная документация довоенного времени утрачена, и потому представить полную картину приобретения этих предметов невозможно.

Однако имеется и другая датировка. В 1945 г. отмечался 200-летний юбилей полководца. В Государственном Эрмитаже была устроена выставка, посвященная этому событию. Несколько предметов для выставки были предоставлены М.П. Братушевой,

проживавшей в то время в Ленинграде, в доме № 30 на Кутузовской набережной, то есть в бывшем доме М.И. Кутузова. До Великой Отечественной войны в одной из квартир дома жили потомки полководца по линии его младшей дочери Дарьи Михайловны Опочининой – Павел Николаевич Тучков, он умер во время блокады, и его жена Татьяна Александровна. Правнучка Кутузова Екатерина Константиновна Опочинина вышла замуж за флигель-адъютанта Николая Павловича Тучкова, внучатого племянника четырех генералов Тучковых, участвовавших в Отечественной войне 1812 г.

М.П. Братушева состояла в родстве с Тучковыми и во время блокады много сделала для того, чтобы сохранить дом Кутузова от разрушения. По окончании работы юбилейной выставки некоторые предметы купил Эрмитаж, а Бородинский музей, надо полагать, – шкатулку для писем.

Каминные часы попали в Бородино из Угличского историко-художественного музея Ярославской области. Как часы из дома Кутузова в Петербурге они хранились в селе Шишкино Угличского уезда – имении Опочининых-Тучковых, а в 1919 г. переданы в музей Николаем Николаевичем Тучковым, бывшим предводителем угличского дворянства. Эту информацию сообщила в ответ на запрос Бородинского музея заведующая фондами Угличского музея в письме от 27.09.1960 г.

Рис. 3

В 1956 г. в Ленинграде у Т.А. Тучковой Бородинским музеем была приобретена икона «Николай Чудотворец», выполненная в конце XVIII в. в технике шпалеры с включением бисера (рис. 3). Она хранилась как реликвия в семье полководца. По семейному преданию, М.И. Кутузов никогда не расставался с этой иконой, сопровождала она его и в 1812 г., была с ним на Бородинском поле в день генерального сражения. О месте, выбранном для сражения, М.И. Кутузов писал в донесении к императору Александру I: «Позиция, в которой я остановился при деревне Бородине, в двенадцати

верстах вперед Можайска, одна из наилучших, которые только на плоских местах найти можно». Знаменательно, что покровителем Можайска с древних времен считался Святитель Николай, спасший некогда город от вражьего разорения. Чудотворный резной образ Николая Можайского с мечом и градом в руках хранился в городском Никольском соборе.

Рис. 4

В 1957 г. в Ленинград к М.П. Братушевой вновь отправился сотрудник музея – главный хранитель К.И. Шатов. Результатом его поездки стало пополнение музейной коллекции еще несколькими предметами, а именно – овальным столиком с бронзовыми накладками и инкрустацией из ценных пород деревьев, предметами столового сервиза фабрики «Веджвуд» (2 десертных, 4 столовых тарелки и салатница), столовой вилкой с костяной рукояткой (рис. 4), хрустальным бокалом с вензелем «Е А» под императорской короной (рис. 5), ножом для разрезания бумаг, черепаховой табакеркой с вензелем и «вазой-лампадой» на высокой ножке из красного стекла (акт закупочной комиссии от 23.01.1958). В этом акте перечислено еще несколько предметов, которые были признаны «соответствующими задачам Государственного Бородинского музея, ввиду их исторической ценности, как личные вещи М.И. Кутузова, необходимые для экспозиции музея и его филиала «Кутузовская изба»». В настоящее время в фондах Бородинского музея их нет, возможно, они остались в «Кутузовской избе». Как бы то ни было, вновь приходится говорить «увы» и сожалеть о состоянии музейного дела в те годы.

Рис. 5

В декабре 1959 г. с музеем вступил в переписку В.Ф. Филиппов, проживавший в Ленинграде, на Лесном проспекте, д. 18, кв. 20, с предложением приобрести у него часть чайного сервиза, принадлежавшего М.И. Кутузову (шесть писем). Корреспондент, исходя из того, что сам он «в последнее время стал часто прихварывать, и, не имея прямых наследников, не хотел бы, чтобы эти вещи оказались в случайных руках, а потому и счел необходимым предложить их» Бородинскому музею. Своей рукой он подчеркнул в письме, что «дело не в стоимости их (предметов), а в том, чтобы они были помещены там, где им надлежит быть». Филиппов предполагал получить за сервиз сумму в пределах 1000 рублей, или же «если нет ассигнований для этой цели», готов был передать сервиз безвозмездно. Музей, однако, назначил цену – 700 рублей, о чем зам. директора по научной части Г.М. Митрофанова 26.01.1960 г. сообщила Филиппову. Поскольку никакой оказии в Ленинград со стороны музея не предвиделось, сервиз 15.05.1960 г. был отправлен по почте ценной посылкой. Согласно представленной Филипповым справке от 17.05.1960 г., заверенной сургучной печатью, чайный сервиз хранился в семье Бурачок. Свояченица С.О. Бурачка, редактора журнала «Маяк» (1840–1845), А.В. Зражевская (1805–1867), писательница 30–40-х гг. XIX столетия, была большой приятельницей Прасковьи Михайловны Толстой, дочери М.И. Кутузова. В начале 1840-х гг. П.М. Толстая перед отъездом А.В. Зражевской в Старую Руссу подарила ей сервиз своего отца. В 1846 г. в связи со своей болезнью Зражевская вернулась в Петербург и поселилась у своей сестры Е.В. Бурачок, где и жила до момента помещения ее в 1851 г. в лечебницу для душевнобольных, где и умерла в 1867 г.

Все ее вещи, в том числе и «Кутузовский сервиз», как его привыкли называть, остались в семье С.О. Бурачка. Впоследствии сервиз перешел как реликвия к дочери С.О. Бурачка, а от ее семьи в 1917 г. – к В.Ф. Филиппову.

Сервиз, по словам О.С. Бурачок, состоял из 5-ти чашек, одного чайника и полоскательницы. В связи с многочисленными переездами, особенно в 1917–1918 гг., остальные предметы из сервиза были утрачены и частично разбиты. Сейчас он состоит из трех чайных пар и полоскательницы... (рис. 6). По акту закупочной комиссии Бородинского музея от 15.08.1960 г., предметы были закуплены за 500 рублей. Предметы сервиза украшены полихромной

надглазурной росписью – в коричневой решетке на розовом фоне зеленые стилизованные цветы. На чашках и полоскательнице – пейзажи и античные строения и руины.

Обратимся теперь к тому, с чего, может быть, надо было на-

чать, – к экспонатам, которые имеют особую ценность. Это походный экипаж и погребальная колесница М.И. Кутузова (рис. 7). В книге поступлений Бородинского музея они записаны под № 1 и 2.

Походный экипаж в сентябре 1812 г. был оставлен М.И. Кутузовым в деревне Моча на Калужской дороге. Здесь, в имении его старшей дочери Прасковьи Михайловны, он и сохранялся, а затем правнуком Кутузова Павлом Павловичем Толстым был передан в Государственный Исторический музей. В 1938 г. экипаж был принят в музей на Бородинском поле на временное хранение, а в 1978 г.

Рис. 6

Рис. 7

переведен на постоянное хранение. Экипаж дважды реставрировался – в 1953 и 1987 гг. Он экспонировался во всех экспозициях, какие когда-либо строились в здании музея у батареи Раевского. Займет он достойное место и в юбилейной экспозиции «Славься век, Бородино!» в 2012 г.

Иначе складывалась «музейная» жизнь погребальной колесницы. Она попала в Бородинский музей из уже упоминавшегося Угличского историко-художественного музея. В истории ее бытования также упоминается село Шишкино Угличского уезда и праправнук М.И. Кутузова Николай Николаевич Тучков. Первоначально посетители музея могли видеть колесницу в церкви Спаса Нерукотворного на территории Спасо-Бородинского монастыря. В 1987 г. она стала центральным экспонатом экспозиции «Последний путь полководца» в помещении церкви Смоленской иконы Божьей Матери в селе Бородино. Но с передачей церкви в 1989 г. Русской Православной церкви экспозиция была демонтирована. Погребальная колесница в настоящее время находится в фондах музея.

Другие упоминавшиеся здесь мемориальные предметы экспонировались много и часто – и в экспозициях Бородинского музея, и на передвижных выставках. Практически в полном объеме они будут представлены в экспозиции «Славься век, Бородино!»